

Поэтический мир прерафаэлитов

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

The Poetic World of the Pre-Raphaelites

NEW TRANSLATIONS

МОСКВА
ЦЕНТР КНИГИ РУДОМИНО
2013

УДК 821.111

ББК 84(4)-4

П 67

Издание подготовлено Британским Советом в России и ВГБИЛ им. М.И. Рудомино при финансовой поддержке Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Менеджеры проекта — В.Воробьева, К. де Брэкелер

Автор идеи и ответственный редактор — А.Г. Генина
Составители — М.Я. Бородинская, Г.М. Кружков, О.В. Сеницына
Редактор — С.Б. Лихачева
Выпускающий редактор — Г.С. Чередов
Дизайнер — В.В. Гусейнов

П67 Поэтический мир прерафаэлитов. Новые переводы = The Poetic World of the Pre-Raphaelites. New Translations [на русск. и англ. языках; приветствия Пола де Куинси и Екатерины Гениевой, предисл. Анны Гениной и Григория Кружкова, биогр. справки С. Лихачевой, В. Сергеевой]. — М.: Центр книги Рудомино, 2013 — 372 с.: илл.

ISBN 978-5-905626-83-8

Книга «Поэтический мир прерафаэлитов» впервые представляет поэзию прерафаэлитов, их предшественников и последователей в своеобразном диалоге с визуальными образами: многие стихи создавались одновременно с картинами или по их сюжетам; в свою очередь, многие картины были вдохновлены поэзией.

В книге одиннадцать поэтических имен. Читатели смогут познакомиться с новыми переводами, которые были выполнены специально для данного издания, и сравнить переводы с оригиналами.

УДК 821.111

ББК 84(4)-4

Запрещается полное или частичное использование и воспроизведение текста и иллюстраций в любых формах без письменного разрешения праволадельца.

ISBN 978-5-905626-83-8

© Британский совет, 2013

© Предисловия, приветствия, биографические справки и переводы, авторы, 2013

© ООО «Центр книги Рудомино», издание на русском и английском языках, оформление, 2013

ELIZABETH BARRETT BROWNING

© National Portrait Gallery, London

Филд Тэлфорд
ПОРТРЕТ ЭЛИЗАБЕТ БАРРЕТ БРАУНИНГ
1859
Национальная портретная галерея, Лондон

ЭЛИЗАБЕТ БАРРЕТ БРАУНИНГ

6 МАРТА 1806 — 29 ИЮНЯ 1861

Известнейшая поэтесса викторианской эпохи. Родилась в Кокс-хоу-холле (графство Дарем), в семье наследников вест-индских плантаторов. Она получила хорошее домашнее образование; родители всячески поощряли ее в литературных занятиях. Ее первый сборник, «Опыт о разуме и другие стихотворения», был опубликован в 1826 г. В 1835 г. Элизабет вместе с семьей переехала в Лондон; в 1838 г. опубликовала сборник «Серафимы и другие стихи» (*The Seraphim and Other Poems*), после чего ее имя стало широко известно читающей публике. Дальний родственник Джон Кеньон познакомил поэтессу с ведущими литераторами, включая У. Вордсворта, С.Т. Кольриджа, Т. Карлейля и А. Теннисона. Литературная слава Э. Баррет была такова, что по смерти У. Вордсворта в 1850 г. она явилась серьезной соперницей А. Теннисона в числе претендентов на звание поэта-лауреата.

Элизабет с юных лет страдала тяжелым недугом; считая себя умирающей, целые дни проводила в постели, принимала только старых друзей — и все свое время посвящала поэзии, прозе и переводам. В 1845 г. Роберт Браунинг, под впечатлением от ее сборника «Стихотворения» (1844), положил начало любовной переписке. Элизабет тайно обвенчалась с ним в 1846 г.; супруги уехали в Италию и со временем обосновались во Флоренции. В 1849 г. у них родился сын, ставший впоследствии скульптором. Два самых известных произведения Э. Баррет были написаны после встречи с Робертом: «Сонеты с португальского» (*Sonnets from the Portuguese*, 44 любовных сонета, созданных в период 1845–1846 гг. и опубликованных в 1850 г.) и «Аврора Ли» (*Aurora Leigh*, 1856).

Элизабет умерла на руках у мужа 29 июня 1861 г.; похоронена во Флоренции.

Эдгар По заимствовал размер поэмы Э. Браунинг «Поклонник леди Джеральдины» (*Lady Geraldine's Courtship*) для своего «Ворона», искренне восхищался ее талантом и посвятил ей сборник «Ворон и другие стихотворения», называя «благороднейшей представительницей своего пола». Ее поэзия оказала сильное влияние на творчество американской поэтессы Эмили Дикинсон. В списке из 57 имен «Бессмертных», составленном У.Х. Хантом, значится и имя Элизабет Баррет Браунинг — отмеченное одной звездочкой.

I

I thought once how Theocritus had sung
 Of the sweet years, the dear and wished-for years,
 Who each one in a gracious hand appears
 To bear a gift for mortals, old or young:
 And, as I mused it in his antique tongue,
 I saw, in gradual vision through my tears,
 The sweet, sad years, the melancholy years,
 Those of my own life, who by turns had flung
 A shadow across me. Straightway I was 'ware,
 So weeping, how a mystic Shape did move
 Behind me, and drew me backward by the hair;
 And a voice said in mastery, while I strove, —
 'Guess now who holds thee?' — 'Death,' I said. But, there,
 The silver answer rang, — 'Not Death, but Love.'

III

Unlike are we, unlike, O princely Heart!
 Unlike our uses and our destinies.
 Our ministering two angels look surprise
 On one another, as they strike athwart
 Their wings in passing. Thou, bethink thee, art
 A guest for queens to social pageantries,
 With gages from a hundred brighter eyes
 Than tears even can make mine, to play thy part
 Of chief musician. What hast *thou* to do
 With looking from the lattice-lights at me,
 A poor, tired, wandering singer, singing through
 The dark, and leaning up a cypress tree?
 The chrim is on thine head, — on mine, the dew, —
 And Death must dig the level where these agree.

I

Я вспоминала строки Феокрита
О чередѣ блаженных, щедрых лет,
Что смертным в дар несли тепло и свет,
И юных вѣсен их венчала свита, —
И, мыслями печальными повита,
Сквозь слезы памяти глядела вслед
Скользнувшей веренице тусклых лет,
Чьи тени мрачным холодом Коцита
Мне в душу веяли — и стыла кровь;
Как вдруг незримая чужая Сила
Меня, рванув, за волосы схватила
И стала гнуть: «Смирись, не прекословь!»
«Ты — Смерть?» — изнемогая, я спросила.
Но Голос отвечал: «Не Смерть — Любовь».

ЭЛИЗАБЕТ
БАРРЕТ
БРАУНИНГ

81

Перевод Г. Кружкова

III

Неровня мы, возлюбленный мой брат!
Столь многим суждено нам различаться —
Представь, как наши ангелы дичатся
Друг друга, и крылами бьют не в лад.
Ты — гость желанный царственных палат,
Где песнь твою встречает плеск оваций
И блеск очей, с какими не сравнятся
Моим, когда в них слезы заблестят...
Тебе ли из окна следить за мною,
Бродяжкой бедной, что в полночный час
Поет про мир, объятый мглой ночью,
К ночному кипарису прислонясь?
Лоб твой помазан миром, мой — росою,
И смерть одна лишь поравняет нас.

Перевод М. Бородицкой

If thou must love me, let it be for nought
 Except for love's sake only. Do not say,
 'I love her for her smile — her look — her way
 Of speaking gently — for a trick of thought
 That falls in well with mine, and certes brought
 A sense of pleasant ease on such a day' —
 For these things in themselves, Belovèd, may
 Be changed, or change for thee, — and love, so wrought,
 May be unwrought so. Neither love me for
 Thine own dear pity's wiping my cheeks dry, —
 A creature might forget to weep, who bore
 Thy comfort long, and lose thy love thereby!
 But love me for love's sake, that evermore
 Thou mayst love on, through love's eternity.

Say over again, and yet once over again,
 That thou dost love me. Though the word repeated
 Should seem 'a cuckoo song,' as thou dost treat it,
 Remember, never to the hill or plain,
 Valley and wood, without her cuckoo-strain
 Comes the fresh Spring in all her green completed.
 Belovèd, I, amid the darkness greeted
 By a doubtful spirit-voice, in that doubt's pain,
 Cry, 'Speak once more — thou lovest!' Who can fear
 Too many stars, though each in heaven shall roll,
 Too many flowers, though each shall crown the year?
 Say thou dost love me, love me, love me — toll
 The silver iterance! — only minding, Dear,
 To love me also in silence with thy soul.

© 2013 Metropolitan Museum of Art/Art Resource/Scala, Florence

Sir Edward Coley Burne-Jones
THE LOVE SONG
Oil on canvas. 1868–1877
The Metropolitan Museum of Art,
New York City

Эдуард Коули Бёрн-Джонс
ЛЮБОВНАЯ ПЕСНЬ
Холст, масло. 1868–1877
Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Коль вправду любишь ты — люби во имя
 Самой любви. Не говори: «Я в ней
 Люблю улыбку, плавный звук речей,
 Спокойный взор и мысли, что с моими
 Текут в согласье — всё невозмутимей
 И всё согласнее с теченьем дней».
 Любовь, от сих изменчивых вещей
 Зависящая, держится лишь ими
 И рушится легко... Любимый мой!
 Люби не ради жалости сердечной:
 Не то, обретши радость и покой,
 Твою любовь утрачу я навечно.
 Люби лишь из любви, любви одной —
 Внезапной, беспричинной, бесконечной.

ЭЛИЗАБЕТ
 БАРРЕТ
 БРАУНИНГ

 85

Перевод М. Бородицкой

Скажи: люблю — и вымолви опять:
 Люблю. Пусть это выйдет повтореньем
 Или кукушки на опушке пенъем,
 Не бойся уши мне прокуковать —
 Ведь без кукушки маю не бывать
 С его теплом, голубизной, цветеньем...
 Любимый, слишком долго я сомненьем,
 В ночи подкапывающим, как тать,
 Была томима. Повтори мне снова:
 Люблю. Пускай, как звон колоколов,
 Гудит и не смолкает это слово:
 Люблю. Подманивай, как птицелов,
 Короткой, звонкой трелью птицелова.
 Но и душой люби меня. Без слов.

Перевод Г. Кружкова

Let the world's sharpness, like a clasping knife,
 Shut in upon itself and do no harm
 In this close hand of Love, now soft and warm,
 And let us hear no sound of human strife
 After the click of the shutting. Life to life —
 I lean upon thee, Dear, without alarm,
 And feel as safe as guarded by a charm
 Against the stab of worldlings, who if rife
 Are weak to injure. Very whitely still
 The lilies of our lives may reassure
 Their blossoms from their roots, accessible
 Alone to heavenly dews that drop not fewer,
 Growing straight, out of man's reach, on the hill.
 God only, who made us rich, can make us poor.

I lived with visions for my company
 Instead of men and women, years ago,
 And found them gentle mates, nor thought to know
 A sweeter music than they played to me.
 But soon their trailing purple was not free
 Of this world's dust, their lutes did silent grow,
 And I myself grew faint and blind below
 Their vanishing eyes. Then *thou* didst come — to be,
 Belovèd, what they seemed. Their shining fronts,
 Their songs, their splendours (better, yet the same,
 As river-water hallowed into fonts),
 Met in thee, and from out thee overcame
 My soul with satisfaction of all wants:
 Because God's gifts put man's best dreams to shame.

XXIV

Пускай жестокий Мир, как нож складной,
 Зашелкнется, не причинив урона,
 В ладони у Любви — и усмирённо
 Затихнет ярый вопль и шум земной.
 Как хорошо, возлюбленный! С тобой
 Я чувствую себя заговорённой
 От всех клинков и стрел. Ты — оборона
 И крепь моя; за этою стеной
 Вдали от толп — незримо, потаённо —
 Из данных нам природою корней
 Мы вырастим два стебля, два бутона,
 Две лилии — жемчужней и светлей
 В лучах росы, чем царская корона!
 А сколько жить им, небесам видней.

Перевод Г. Кружкова

XXVI

Любимые виденья с малолетства
 Мне заменяли братьев и сестер,
 И вслушиваясь в их созвучный хор,
 Иного я не мыслила соседства.
 Но время шло, ветшали тени детства:
 Покрылся пылью пышный их убор
 И лютни смолкли... Опустевший взор
 Да оторопь остались мне в наследство.
 Но Ты пришел! В тебе, моя любовь,
 Все призраки, мне прежде дорогие,
 Жизнь обрели — не просто плоть и кровь:
 Так влажная становится стихия
 Святой водой... Душа моя! Так вновь
 Дар Божий посрамил мечты людские.

Перевод М. Бородицкой

How do I love thee? Let me count the ways.
I love thee to the depth and breadth and height
My soul can reach, when feeling out of sight
For the ends of Being and ideal Grace.
I love thee to the level of every day's
Most quiet need, by sun and candle-light.
I love thee freely, as men strive for Right;
I love thee purely, as they turn from Praise.
I love thee with the passion put to use
In my old griefs, and with my childhood's faith.
I love thee with a love I seemed to lose
With my lost saints — I love thee with the breath,
Smiles, tears, of all my life! — and, if God choose,
I shall but love thee better after death.

© Fitzwilliam Museum, Cambridge

John Everett Millais
THE BRIDESMAID
Oil on panel. 1851
Fitzwilliam Museum,
Cambridge

Джон Эверетт Миллес
ПОДРУЖКА НЕВЕСТЫ
Дерево, масло. 1851
Музей Фицуильяма,
Кембридж

Как я тебя люблю? Сейчас скажу:
Люблю тебя вне всех координат
И вне земных и внеземных преград,
Люблю — и Небу это докажу.
Люблю тебя — любви своей служу
И утром, и когда горит закат,
Люблю — и не хочу иных наград,
Люблю — и этим правом дорожу.
Люблю тебя с той страстью детской веры,
Что прежде гасла свечкой на ветру,
Люблю, и верю, и мечусь в жару
Своей любви. Люблю тебя без меры,
Люблю, как жизнь, — а если я умру,
Моя любовь взойдет в иные сферы.

Перевод Е. Третьяковой

Элизабет Баррет Браунинг

From 'Sonnets from the Portuguese'

Из цикла «Сонеты с португальского»

I. 'I thought once how Theocritus had sung...' 80

I. «Я вспоминала строки Феокрита...». *Перевод Г. Кружкова* . . 81

III. 'Unlike are we, unlike, O princely Heart!..'	80
III. «Неровня мы, возлюбленный мой брат!..».	
<i>Перевод М. Бородицкой</i>	81
XIV. 'If thou must love me, let it be for nought...'	82
XIV. «Коль вправду любишь ты — люби во имя...».	
<i>Перевод М. Бородицкой</i>	85
XXI. 'Say over again, and yet once over again...'	82
XXI. «Скажи: люблю — и вымолви опять...».	
<i>Перевод Г. Кружкова</i>	85
XXIV. 'Let the world's sharpness, like a clasping knife...'	86
XXIV. «Пускай жестокий Мир, как нож складной...».	
<i>Перевод Г. Кружкова</i>	87
XXVI. 'I lived with visions for my company...'	86
XXVI. «Любимые виденья с малолетства...».	
<i>Перевод М. Бородицкой</i>	87
XLIII. 'How do I love thee? Let me count the ways...'	88
XLIII. «Как я тебя люблю? Сейчас скажу...».	
<i>Перевод Е. Третьяковой</i>	91

